

RU

Использование больших языковых моделей в формировании профессиональной компетентности студентов-юристов

Стефановская Н. А., Медведев Н. В., Шульц О. Е.

Аннотация. Цель исследования – определение возможностей и ограничений использования больших языковых моделей (БЯМ) в формировании профессиональной компетентности студентов-юристов. Авторами рассмотрены практические аспекты применения таких инструментов, как ChatGPT, YandexGPT (Яндекс Алиса), GigaChat, Perplexity AI, DeepSeek, GenieAI, LegalAI, DocZilla Pro, для решения типовых юридических задач: анализа правовых документов, генерации шаблонов договоров, создания гипотетических кейсов, адаптации сложных правовых понятий, а также работы с международными правовыми актами. На основе предложенной в научной литературе матрицы ИИ-инструментов для юридической деятельности выделены и детально проанализированы четыре ключевые профессиональные задачи, решаемые с помощью БЯМ в ходе учебного процесса. Научная новизна исследования заключается в системном раскрытии педагогического потенциала БЯМ применительно к юридическому образованию. Были продемонстрированы конкретные примеры использования этих технологий для формирования практических навыков будущих юристов. В результате исследования установлено, что большие языковые модели представляют собой вспомогательный инструмент, способный интенсифицировать учебный процесс, разнообразить методы обучения и приблизить их к реальным профессиональным условиям.

EN

The application of large language models in developing professional competence of law students

N. A. Stefanovskaya, N. V. Medvedev, O. E. Shults

Abstract. The purpose of the study is to identify the possibilities and limitations of using large language models (LLM) in the formation of professional competence of law students. The authors have examined the practical aspects of using such AI tools as ChatGPT, YandexGPT, GigaChat, Perplexity AI, DeepSeek, GenieAI, LegalAI, DocZilla Pro to solve typical legal tasks: analyzing legal documents; generating contract templates; creating hypothetical cases; adapting complex legal concepts, as well as working with international legal acts. Based on the matrix of AI tools for legal activities proposed in the scientific literature, four key professional tasks that can be solved using LLM in the educational process have been identified and analyzed in detail. The scientific novelty of the study lies in the systematic examination of the pedagogical potential of LLM in relation to legal education, as well as in demonstrating specific examples of using these technologies to develop the practical skills of future lawyers. The study has revealed that LLM is an effective auxiliary tool that can intensify the educational process, diversify teaching methods, and bring them closer to real professional conditions.

Введение

Современные технологии искусственного интеллекта (ИИ) стремительно расширяют своё влияние, охватывая самые разные области жизни. Благодаря своей эффективности и удобству ИИ справляется с задачами гораздо быстрее, а порой и точнее, чем люди. Искусственный интеллект больше не является фантастической концепцией – он стал неотъемлемым элементом повседневности, кардинально меняя целые индустрии. Трудно вообразить сегодняшний мир без голосовых ассистентов, умных алгоритмов подбора контента в соцсетях или чат-ботов – все эти технологии функционируют именно благодаря ИИ. Более того, технические решения на базе ИИ постепенно становятся частью повседневной профессиональной практики специалистов

из различных сфер деятельности. Одной из наиболее перспективных сфер потенциального применения технологий искусственного интеллекта является юриспруденция. При этом стоит отметить, что на сегодняшний день в научном сообществе уже было предпринято несколько попыток изучить потенциал использования ИИ в различных юридических аспектах. В своих исследованиях П. В. Сысоев, В. В. Харин, М. В. Гаврилов (2024), П. В. Сысоев, М. В. Гаврилов, С. Ю. Булочников (2025), Н. Вайсберг и А. Худек (Waisberg, Hudek, 2021) показывают, как инструменты ИИ меняют процесс юридической деятельности с их использованием. Тем не менее применение больших языковых моделей в формировании профессиональной компетентности студентов-юристов ещё не выступало предметом отдельных исследований, что и определяет актуальность данной работы.

Статья направлена на определение возможностей и ограничений использования больших языковых моделей (БЯМ) в формировании профессиональной компетентности студентов-юристов. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- провести теоретический анализ научной литературы по проблеме использования больших языковых моделей в юридическом образовании и профессиональной деятельности;
- систематизировать и классифицировать ключевые профессиональные задачи юристов, решаемые с помощью БЯМ в учебном процессе, на основе существующих научных подходов (в частности, матрицы ИИ-инструментов);
- экспериментально апробировать и продемонстрировать практические возможности различных БЯМ (*YandexGPT, DeepSeek, GenieAI, DocZilla Pro*) при решении типовых учебно-профессиональных задач (генерация документов, анализ кейсов, работа с международными актами, адаптация понятий);
- выявить и проанализировать риски и ограничения использования БЯМ в обучении студентов-юристов (включая проблему «галлюцинаций», этические и юридические барьеры, отказы в обработке запросов).

Для решения указанных задач в работе используются следующие методы исследования: анализ научной литературы и нормативных документов, темами которых являются использование искусственного интеллекта в процессе обучения студентов-юристов и при выполнении сопутствующих профессиональных задач (загрузка в модель фрагментов нормативных актов или конкретных казусов для получения развёрнутого анализа, выявления противоречий или сравнения с аналогичными прецедентами; генерация шаблонов исковых заявлений, договоров, жалоб и других процессуальных документов на основе введенных параметров; создание сложных гипотетических ситуаций, требующих правовой оценки; адаптация и объяснение сложных тем, понятий, формулировок и т. д.); систематизация существующих подходов к интеграции искусственного интеллекта в юридическое образование; практическое экспериментирование и сравнительный анализ различных БЯМ (*ChatGPT, YandexGPT (Яндекс Алиса), GigaChat, Perplexity AI, DeepSeek, GenieAI, LegalAI, DocZilla Pro*) на примере решения конкретных учебно-профессиональных задач: генерации договоров, анализа документов, создания гипотетических кейсов; визуализация полученных результатов в виде скриншотов интерфейсов и результатов работы моделей, что наглядно демонстрировало их возможности и ограничения.

В качестве материалов исследований была использована Стратегия научно-технологического развития РФ, которая декларирует внедрение в образование цифровых технологий, роботизированных систем и искусственного интеллекта.

Теоретической базой для настоящего исследования послужили научные работы как российских, так и зарубежных учёных. Ключевыми источниками стали исследования П. В. Сысоева, М. В. Гаврилова, С. Ю. Булочникова (2025), предложивших матрицу ИИ-инструментов для юридической деятельности, работы А. С. Даниеляна (2024), А. Е. Кирпичева (2024), В. В. Тимченко (2024), посвящённые методическим и этическим аспектам применения ИИ-технологий, а также публикации С. А. Лещенко, Ю. Ю. Тищенко (2024), С. А. Лещенко, Е. В. Кашкиной (2024), С. С. Никитиной, Р. В. Файзуллина (2025), рассматривающие практику внедрения ИИ-инструментов в учебный процесс. Важное место занял зарубежный опыт, связанный с рассмотрением этических и практических аспектов внедрения ИИ-инструментов в профессиональную деятельность, отраженный в работе Н. Вайсберг и А. Худек (Waisberg, Hudek, 2021).

В результате исследования было установлено, что большие языковые модели представляют собой эффективный вспомогательный инструмент, способный интенсифицировать учебный процесс, расширить спектр применяемых методов обучения и приблизить их к реальным профессиональным условиям. Практическое значение полученных данных является многогранным и адресовано различным участникам образовательного процесса. Для преподавателей юридических дисциплин исследование предоставляет конкретный инструментарий и готовые методические приемы. В работе показано, как с помощью БЯМ преподаватели могут создавать практико-ориентированные задания, организовывать анализ документов, моделировать сложные правовые ситуации и адаптировать объяснение сложных концепций под уровень подготовки студента. Для студентов-юристов продемонстрированные кейсы формируют понимание того, как ИИ-инструменты могут стать вспомогательным ресурсом в учебе и будущей работе, например, для черновой генерации шаблонов, первичного анализа или сравнительного правоведения, одновременно развивая критическое мышление для проверки результатов. Для образовательных учреждений и разработчиков программ работа обосновывает необходимость системной интеграции цифровых компетенций (Digital Skills) и гибридных (STEM + Law) навыков в учебные планы, отвечая на запрос трансформирующегося рынка труда. Кроме того, исследование имеет важное прикладное значение для дальнейшей научно-методической работы, так как чётко обозначает ключевые риски (такие как «галлюцинации» ИИ и этико-юридические ограничения) и намечает перспективы в области разработки систем верификации информации, создания методических рекомендаций

и определения баланса между использованием технологий и сохранением фундаментальной роли профессионального человеческого суждения, эмпатии и творческого подхода в профессии юриста.

Обсуждение и результаты

На данный момент сложно представить подготовку квалифицированных и востребованных на современном рынке труда юристов без интеграции в процесс обучения профильным дисциплинам больших языковых моделей. Внедрение инструментов и технологий ИИ на сегодняшний день является приоритетным направлением развития многих отраслей и видов деятельности. Положения об этом зафиксированы в документах нормативного и стратегического характера. Например, в п. 20 Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации декларируется переход к цифровым технологиям, роботизированным системам и искусственному интеллекту. Среди технологий на основе ИИ можно выделить большие языковые модели, большинство которых интегрированы в известные чат-боты. Они способны по введённому запросу (в сфере ИИ принято использовать термин «промт») создавать тексты, изображения, таблицы и другую текстовую и графическую информацию. Для решения общих задач вне зависимости от рода деятельности можно использовать *ChatGPT*, *YandexGPT* (Яндекс Алиса), *GigaChat*, *Perplexity AI*, *DeepSeek*, для решения профессиональных задач (в нашем случае юридических) – *GenieAI*, *LegalAI*, *DocZilla Pro*.

Данные инструменты могут применяться для решения разных профессиональных задач, что получило отражение в работах учёных. В частности, в своей работе А. С. Даниелян (2024) показывает, как инструменты ИИ могут использоваться в разработке шаблонов договоров и процессуальных документов, А. Е. Кирпичев (2024) исследует роль промптов (запросов) в юридическом дискурсе и их влияние на формирование профессиональной компетентности студентов-юристов.

В свою очередь, профессиональная компетентность студентов-юристов – это интегральная характеристика личностных и деятельных качеств будущего специалиста, отражающая уровень знаний, умений и опыта, достаточный для достижения целей профессиональной деятельности (Егорова, 2016).

В. В. Тимченко (2024) в своём исследовании подчёркивает, что ИИ открывает значительные возможности для улучшения образовательного процесса, но также несёт в себе риски. Автор акцентирует внимание на важности обучения студентов-юристов работе с ИИ, включая развитие критического мышления и понимание ограничений технологий. А. П. Анисимов и С. В. Рыбак (2024) подчёркивают, что прямое использование сгенерированных ИИ-текстов неэтично, но творческое применение технологий может быть полезным для формирования профессиональной компетентности.

Внедрение больших языковых моделей и технологий искусственного интеллекта в высшее юридическое образование становится одним из ключевых трендов цифровой трансформации образовательного процесса. Исследования демонстрируют, что ИИ перестаёт быть вспомогательным инструментом и превращается в полноправного субъекта образовательного процесса, способного выстраивать персонализированные траектории обучения с учётом требований цифровизации юридической профессии (Айнутдинова, Айнутдинова, 2024). Опыт Китая в использовании адаптивной системы *Yixue Squirrel AI Learning* показывает, что ИИ может выступать в качестве «равноправного участника» обучения, беря на себя функции тьютора, наставника и разработчика индивидуальных образовательных маршрутов. Этот опыт признаётся релевантным для возможной репликации в российских вузах при условии адаптации к национальным особенностям.

Динамику научного интереса к проблематике ИИ в образовании в целом и в юридическом образовании в частности убедительно фиксирует работа А. М. Гельфанда, Г. Ф. Голубевой, Ю. М. Казакова, Д. В. Логвинова, С. С. Савкина (2025). Авторы, опираясь на данные наукометрических баз, констатируют экспоненциальный рост количества публикаций по рассматриваемой тематике после 2020 года, напрямую связывая этот скачок с появлением и массовой доступностью БЯМ типа *GPT-4*, *YandexGPT*, *DeepSeek-R1*. Значимо, что в числе лидеров по исследовательской активности наряду с Китаем находится и Россия, что указывает на осознание российским академическим сообществом стратегической важности данной темы. В статье проводится дифференцированный анализ преимуществ и рисков внедрения ИИ для основных субъектов образовательного процесса – преподавателей и студентов. Для преподавателей ключевыми возможностями являются автоматизация рутинных задач (проверка работ, генерация типовых заданий), углублённая аналитика успеваемости для персонализации подходов и освобождение времени для творческой и наставнической деятельности. Для студентов это доступ к персонализированному контенту, возможность отработки навыков в симулированных средах и получение оперативной обратной связи. Одновременно авторы предупреждают о рисках, таких как: снижение роли живого взаимодействия, алгоритмическая предвзятость, цифровое неравенство и проблема «галлюцинаций» ИИ, когда система генерирует правдоподобную, но фактически недостоверную информацию. Делается принципиальный вывод о том, что ИИ не должен подменять критическое мышление и человеческий фактор, а должен стать их усилителем, что напрямую коррелирует с задачами юридического образования.

Непосредственное влияние ИИ на юридическую профессию и, как следствие, на запросы к подготовке кадров детально рассматривается в статье Э. П. Голенищевой и В. И. Фатхи (2025). Авторы анализируют, как технологии Legal AI трансформируют рынок юридических услуг, автоматизируя такие направления, как: юридический анализ, анализ конъюнктуры рынка, составление и анализ договоров, предиктивная аналитика судебных решений и клиентское взаимодействие через чат-боты (на примерах *Lex Machina*, *DoNotPay*). Этот

процесс, по мнению исследователей, ведёт не к исчезновению профессии юриста, а к её радикальной трансформации и появлению новых профессиональных ниш: инженеров-юристов по ИИ, менеджеров по управлению ИИ-системами в правовых компаниях, специалистов по контролю качества генеративных юридических заключений. Следовательно, формируется устойчивый запрос рынка на «гибридных» специалистов, обладающих как традиционной юридической экспертизой, так и STEM-компетенциями – пониманием основ машинного обучения, работы с большими данными, алгоритмами и этики ИИ. Этот вывод является центральным для определения вектора реформирования юридического образования: его цель смещается с подготовки узкопрофильного специалиста к формированию гибкого, технологически грамотного профессионала, способного управлять цифровыми инструментами. При этом авторы делают важную оговорку, подчёркивая неустрашимые ограничения ИИ: отсутствие эмпатии, морально-этического суждения, творческого подхода и способности к сложным нестандартным рассуждениям, что остаётся исключительной прерогативой человека-юриста.

Педагогический аспект интеграции БЯМ и нейросетей в конкретный учебный процесс, в том числе в ведомственных вузах (ФСИН России), исследуется в работах С. А. Лещенко, Е. В. Кашкиной (2024), С. А. Лещенко, Ю. Ю. Тищенко (2024). Эти исследования ценны своей практической ориентированностью. Авторы описывают конкретные методики применения ИИ на занятиях: использование лингафонных кабинетов с элементами ИИ для изучения иностранных языков в юридическом контексте; ролевые игры по составлению процессуальных документов с параллельным использованием нейросети и без неё для последующего сравнительного анализа; поручение нейросетям задач по расшифровке аудио; подбору судебной практики или созданию подробных объёмных текстов. Делается акцент на интегративном подходе, где цифровые технологии не противопоставляются традиционной педагогике, а становятся её органичной частью, способствуя развитию у курсантов и студентов навыков критического мышления, анализа информации, командной работы и публичных выступлений. Подчёркивается, что подобные технологии способствуют росту мотивации и позволяют моделировать реальные профессиональные ситуации, что повышает практико-ориентированность обучения.

Систематизацию направлений применения ИИ в образовании предлагают С. С. Никитина и Р. В. Файзуллин (2025). Проведя обзор 20 современных научных работ, авторы выделяют пять ключевых направлений, релевантных и для юридического образования: 1) управление и аналитика в образовательном учреждении; 2) подготовка преподавателей и создание контента; 3) организация учебного процесса; 4) оптимизация обучения и исследований; 5) адаптивные технологии и персонализация. Эта классификация подтверждает комплексный характер воздействия БЯМ на образовательную экосистему – от администрирования до непосредственного взаимодействия «преподаватель – студент». Для формирования профессиональной компетентности юристов наиболее значимыми являются направления под пунктами «3», «4» и «5», так как они напрямую связаны с созданием адаптивных учебных сред, разработкой персональных образовательных траекторий и внедрением инструментов, моделирующих будущую профессиональную деятельность.

Во-первых, использование БЯМ в юридическом образовании эволюционирует от факультативного инструментария к основе новой образовательной парадигмы, нацеленной на глубокую персонализацию и адаптивность. Во-вторых, ключевой целью интеграции больших языковых моделей становится формирование у студентов-юристов цифровых компетенций (Digital Skills) и гибридных (STEM + Law) навыков, без которых их конкурентоспособность на трансформирующемся рынке труда ставится под сомнение. В-третьих, эффективное применение БЯМ в обучении требует от системы образования пересмотра роли преподавателя – из транслятора знаний в наставника, куратора и модератора, который учит студентов критически оценивать результаты работы искусственного интеллекта, интегрировать их в профессиональный контекст и принимать ответственные решения. В-четвёртых, несмотря на мощный потенциал автоматизации деятельности, научное сообщество единодушно подчёркивает непреходящую ценность человеческих качеств в профессии юриста – этического суждения, эмпатии, творчества и способности к сложным абстрактным рассуждениям, – которые должны оставаться в центре образовательного процесса, усиливаясь, а не подменяясь цифровыми технологиями.

В исследовании С. А. Ступиной (2023) отмечается, что использование технологий ИИ при подготовке к занятиям по юридическим дисциплинам становится неотъемлемой частью образовательной среды, особенно в контексте подготовки специалистов для силовых структур, таких как МЧС. Автор утверждает, что эффективность применения ИИ в обучении зависит как от специфики правовых дисциплин, так и от итоговых требований к выпускникам, которые должны быть готовы к решению профессиональных задач в области обеспечения национальной безопасности.

Важно отметить, что исследователи в большинстве случаев согласны, что ИИ и БЯМ не заменяют юриста, но трансформируют его профессию. На смену рутинным задачам приходит спрос на «гибридных» специалистов, сочетающих глубокие юридические знания с технической грамотностью – пониманием основ машинного обучения, этики ИИ, работы с данными (STEM-компетенции). Таким образом, интеграция БЯМ в образовательный процесс готовит студентов к реалиям профессии, где технологическая эффективность должна сочетаться с человеческими качествами – эмпатией, этическим суждением, творческим подходом и способностью к сложным рассуждениям, которые недоступны искусственному интеллекту.

Важным аспектом является формирование профессионального мировоззрения и правосознания в области национальной безопасности, что отражено в федеральных государственных образовательных стандартах. В частности, выпускники по специальности «Судебная экспертиза» должны обладать компетенциями для осуществления правоприменительной, экспертной и консультационной деятельности. Применение технологий ИИ, включая БЯМ, способствует персонализированному контролю знаний, выявлению индивидуальных пробелов у обучающихся и, как следствие, повышению качества подготовки.

Следует рассмотреть исследование П. В. Сысоева, М. В. Гаврилова и С. Ю. Булочникова (2025), посвящённое изучению профессионально ориентированного потенциала ряда средств генеративного ИИ и приложений, используемых действующими юристами в профессиональной сфере. Учёные предложили матрицу инструментов ИИ, основой которой выступил перечень профессиональных задач, решаемых юристами на повседневной основе. Среди этих задач – составление различных договоров, включая арендные, трудовые и договоры купли-продажи, а также анализ и сравнение разных версий документов для выявления изменений и соответствия правовым нормам. Одной из важных задач выступает проверка документов на наличие ошибок и противоречий, что особенно актуально при работе с юридическими текстами. Юристы также занимаются поиском релевантных судебных решений и анализом прецедентов, что помогает в подготовке аргументации. Кроме того, юристы выполняют математические расчеты, например, налоговых ставок или страховых выплат. В криминалистической практике важную роль играет создание изображений подозреваемых на основе описаний свидетелей. Наконец, проведение различных экспертиз, включая почерковедческие, баллистические, а также анализ цифровых доказательств, завершают список профессиональных задач, для решения которых авторы предлагают использовать современные технологии искусственного интеллекта.

На основе педагогического потенциала БЯМ, а также принимая во внимание матрицу инструментов ИИ, предложенную П. В. Сысоевым, М. В. Гавриловым и С. Ю. Булочниковым (2025), в рамках настоящего исследования рассмотрим профессиональные задачи юристов, решаемые на основе БЯМ. Таких задач можно выделить четыре: 1) создание сложных гипотетических ситуаций, требующих правовой оценки, генерация шаблонов исковых заявлений, договоров, жалоб и других процессуальных документов на основе введенных параметров; 2) загрузка в модель фрагментов нормативных актов или конкретных казусов (правовых случаев) для получения развёрнутого анализа, выявления противоречий или сравнения с аналогичными прецедентами; 3) работа с международными правовыми актами; 4) адаптация и объяснение сложных тем, понятий, формулировок и т. д. Рассмотрим подробнее решение данных задач на основе БЯМ.

На Рисунке 1 представлен пример использования студентом-юристом веб-приложения на основе БЯМ *DocZilla Pro*. Приложение достаточно качественно и наглядно сгенерировало проект договора между студенческими юридическими объединениями.

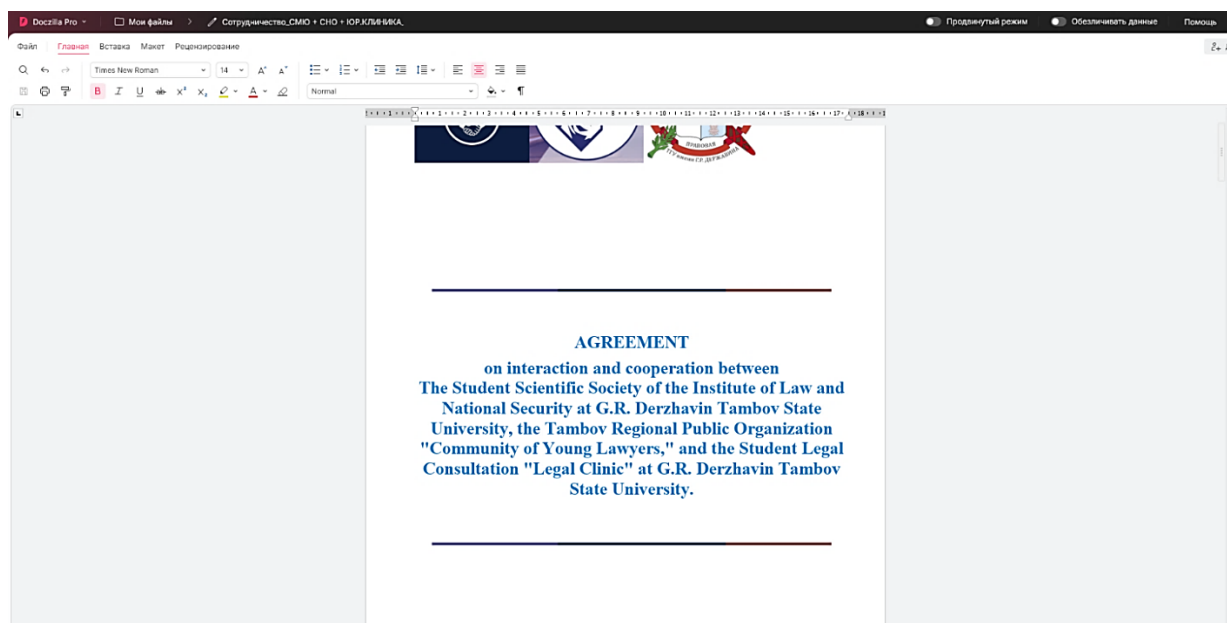

Рисунок 1. Пример созданного веб-приложением *DocZilla Pro* соглашения между юридическими студенческими юридическими объединениями

У обучающихся появляется возможность загружать в модель фрагменты нормативных актов или конкретные казусы (правовые случаи), получая развёрнутый анализ, выявление противоречий или сравнение с аналогичными прецедентами. Например, можно попросить модель сопоставить трактовку статьи Гражданского кодекса в разных судебных инстанциях или выделить основные аргументы сторон в резонансном деле.

В процессе образовательного процесса преподаватели и/или студенты-юристы могут самостоятельно использовать БЯМ для создания сложных гипотетических ситуаций, требующих правовой оценки. Студенты, анализируя эти кейсы с помощью модели, учатся выявлять юридически значимые обстоятельства, подбирать необходимые отрасли права и формулировать обоснованные выводы. Модель может выступать в роли «оппонента», задавая уточняющие вопросы или предлагая альтернативные трактовки.

На Рисунке 2 представлен пример использования БЯМ *YandexGPT* (через взаимодействия с чат-ботом *Яндекс Алиса*), где студент-юрист задал запрос модели придумать юридический кейс, связанный с конституционным правом. Нейросеть вполне удачно справилась с указанной задачей: составила сам кейс, задала вопросы для размышления и обозначила способы и вспомогательные элементы для решения кейса.

Придумай сложную гипотетическую ситуацию, требующую правовой оценки. Необходимо придумать такую ситуацию в рамках конституционного законодательства России

Конституционный кризис: конфликт ветвей власти

В ходе проведения конституционной реформы в одном из субъектов Российской Федерации был принят закон, существенно изменяющий систему региональной власти. Согласно новому закону:

- **Губернатор** избирается не населением региона, а региональным парламентом из числа кандидатов, предложенных Президентом РФ
- **Региональное правительство** формируется парламентом по представлению губернатора
- **Судьи** региональных судов назначаются парламентом по согласованию с губернатором

Данная реформа вызвала острый политический кризис, так как:

1. Оппозиция утверждает, что нарушается конституционный принцип **прямых выборов** главы региона
2. Политические партии опасаются узурпации власти одной партией, контролирующей парламент
3. Правозащитники заявляют о нарушении принципа **разделения властей**
4. Судейское сообщество выражает обеспокоенность независимостью судебной системы

Возникает сложная правовая ситуация, требующая оценки:

- Соответствует ли новая система организации власти основам конституционного строя РФ?
- Не нарушает ли она принцип разделения властей?
- Как повлияет на федеративное устройство государства?
- Каковы возможные правовые последствия для региональной и федеральной власти?

Данная ситуация требует комплексного анализа с привлечением:

- Конституционного суда РФ
- Экспертного сообщества
- Политических партий
- Общественных организаций
- Правозащитных институтов

Разрешение кризиса может потребовать:

- Конституционного разбирательства
- Переговоров между ветвями власти
- Корректировки регионального законодательства
- Возможно, внесения изменений в федеральное законодательство

📄 📌 🗨️ ⋮

Чем вам помочь?

🗨️ 🗨️ 🗨️ Рассуждать 🔍 Поиск

Алиса старается, но может ошибаться — проверьте важное. [Подробнее](#)

Рисунок 2. Решение кейса от «Яндекс Алисы», требующего правовой оценки

Необходимо отметить, что на современном этапе развития больших языковых моделей рассматриваемая технология способна ошибаться и выдавать ошибочную информацию (так называемые «галлюцинации» ИИ). В нижней части Рисунка 2 проиллюстрировано, что сами разработчики предупреждают пользователей о возможных неточностях («Алиса старается, но может ошибаться – проверяйте важное»). Также в силу различных этических и юридических ограничений ИИ на базе языковых моделей может и вовсе отказаться отвечать на обычные, не провокационные вопросы (Рисунок 3). Эта особенность способна снизить эффективность обучения студента-юриста.

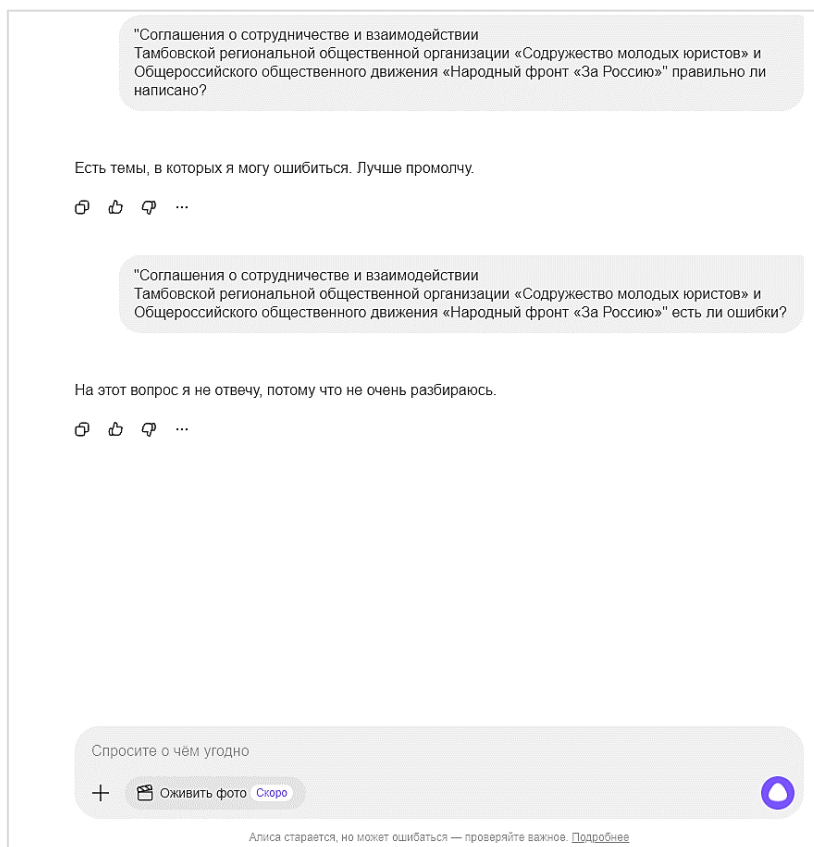

Рисунок 3. Отказ инструмента «Яндекс Алиса» отвечать на вопрос из-за встроенных ограничений

Другой негативный аспект – использование студентами нейросетей для выполнения домашних и курсовых работ вместо самостоятельного обучения. Это не только подрывает принципы оценки знаний, но и «отучает людей мыслить самостоятельно». В различных образовательных организациях используется своя нормативная регламентация использования ИИ в исследовательских работах. Например, в иностранных университетах студентам предлагают выбор – признаться и потерять часть баллов или получить ноль баллов и предстать перед комиссией. Вузы также допускают возможность снизить «вес» оценок за домашние задания, которые легко выполняются с ИИ. Российские вузы (НИУ «Высшая школа экономики», Санкт-Петербургский государственный университет, Университет науки и технологий МИСИС) создают документы, где разрешено использовать ИИ для поиска информации, генерации идей и редактуры, но под запретом – копирование текстов без переработки. Студент обязан указывать факт и цели использования ИИ. Отдельно в НИУ «Высшая школа экономики» предлагают оценивать не объем текста, а новизну темы и концептуальное содержание работы, на что ИИ повлиять не может (Шарков, 2025).

По своей сути, студенты лишаются возможности самостоятельно создавать научно-исследовательские работы, решать кейсы, составлять договоры и даже писать текст выпускной квалификационной работы, потому что студенты изначально предполагают, что эти задачи быстрее и «качественнее» может сделать ИИ. Всё это ведёт к потенциальному снижению когнитивных способностей студентов.

Модели, обученные на мультязычных данных (например, *Genie AI*), помогают анализировать иностранные правовые системы, составлять, переводить и интерпретировать международные (иностраные) документы, например, Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), Организации объединенных наций (ООН) и правовые документы разных стран с учётом специфики их правовой системы. Это особенно ценно для студентов, специализирующихся на международном праве или занимающихся сравнительным правоведением.

Genie AI способна генерировать и дорабатывать юридические тексты, создавая шаблоны договоров, претензий или доверенностей на основе заданных параметров, улучшая формулировки и адаптируя документы под конкретные юрисдикции, преимущественно под международное или иностранное право. На Рисунке 4 представлен скриншот разработки проекта Стандартных положений и условий ("Standard terms and conditions") на основе законодательства штата Калифорния, США. В тексте выделены пропуски, которые могут быть заполнены либо вручную, либо на основе диалога со встроенным чат-ботом.

БЯМ могут адаптировать объяснения сложных тем (например, конструкции сложного состава преступления, толкование юридических терминов и понятий) под уровень студента, предлагая примеры и аналогии. Кроме того, модели полезны для проверки знаний: они могут генерировать тесты, оценивать развернутые ответы и указывать на пробелы в аргументации. На Рисунке 5 представлен скриншот, иллюстрирующий объяснение приложения *DeepSeek* термина «рецепция римского права» понятным языком по запросу пользователя.

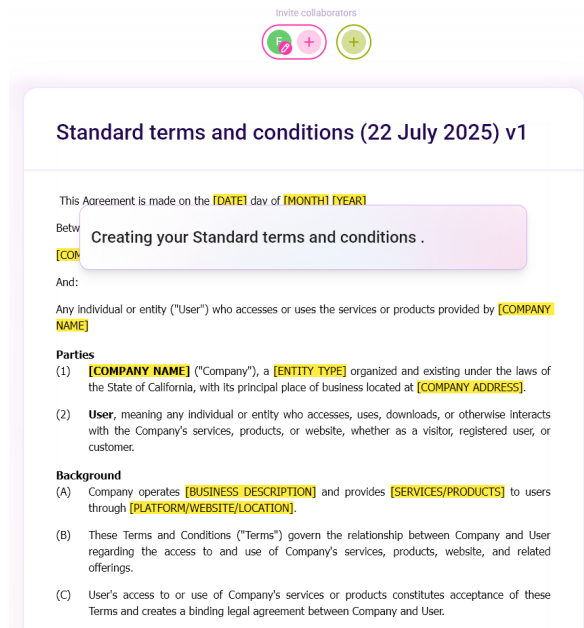

Рисунок 4. Процесс разработки веб-приложением Genie AI проекта Стандартных положений и условий ("Standard terms and conditions") на основе законодательства штата Калифорния, США

Рецепция римского права: история и значение

Объясни понятным языком понятие рецепции римского права

Рецепция римского права – это процесс заимствования и адаптации норм древнеримского права в правовых системах других стран, особенно в Европе.

Простыми словами:

Представьте, что римское право – это старый, но очень качественный учебник по юриспруденции. Со временем другие страны (особенно в Средние века и Новое время) стали брать из него лучшие идеи и правила, чтобы улучшить свои собственные законы.

Почему это произошло?

- Римское право было очень продуманным** – римляне разработали четкие правила по договорам, собственности, наследованию и другим важным вопросам.
- Феодалное право было хаотичным** – в средневековой Европе законы были разрозненными, основанными на обычаях, а не на логике.
- Развитие торговли и городов** требовало более сложных и универсальных правовых норм.

Как это происходило?

- В XII–XVI веках** европейские университеты (особенно в Италии, Франции, Германии) начали изучать римское право и применять его в судах.
- Короли и императоры** использовали римские законы для усиления центральной власти.
- Позже** на основе римского права сформировались современные гражданские кодексы, например, *Гражданский кодекс Наполеона (1804)*.

Где это видно сегодня?

Римское право легло в основу **гражданского права** большинства стран Европы, Латинской Америки и даже частично России. Например:

- понятие **частной собственности**,
- принцип **"договоры надо соблюдать"** (*pacta sunt servanda*),
- разделение на **вещное и обязательственное право**.

Вывод:

Рецепция римского права – это не просто копирование, а переработка античных юридических идей для создания более совершенных законов в новых исторических условиях.

New chat

Message DeepSeek

DeepThink (R1) Search

AI-generated, for reference only

Рисунок 5. Объяснение языковой моделью DeepSeek понятия «рецепция римского права»

Подобные запросы способны облегчить работу студентов над изучением учебных тем и определений сложных, профессиональных понятий, которые практически всегда встречаются в юридических учебниках, кодексах и документах. Более того, при работе с БЯМ пользователь может самостоятельно задавать параметры и способ изложения, необходимые для эффективного понимания изучаемого материала.

Заключение

На основе систематизации существующих подходов в работе выделены и классифицированы четыре ключевые профессиональные задачи юристов, эффективно решаемые с помощью БЯМ в учебном процессе: генерация шаблонов процессуальных документов и договоров, в том числе загрузка и анализ фрагментов нормативных актов и правовых казусов; создание гипотетических ситуаций, требующих правовой оценки; работа с международными правовыми актами и зарубежными юрисдикциями; адаптация и доступная интерпретация сложных правовых понятий. Предложенная классификация опирается на матрицу ИИ-инструментов, разработанную в современной научной литературе, и доказала свою валидность в ходе практической апробации.

Большие языковые модели (*ChatGPT*, *YandexGPT* (*Яндекс Алуца*), *GigaChat*, *Perplexity AI*, *DeepSeek*, *GenieAI*, *LegalAI* и *DocZilla Pro*) в процессе юридического образования представляют собой мощный вспомогательный инструмент, способный трансформировать процесс формирования профессиональной компетентности. Они позволяют автоматизировать рутинные задачи, такие как генерация текстов и первичный анализ документов, и обеспечивают персонализированное объяснение сложных правовых концепций.

В ходе анализа рисков и ограничений выявлены существенные барьеры, препятствующие безусловному внедрению БЯМ в образование. К числу основных отнесены: склонность моделей к генерации правдоподобной, но недостоверной информации, получившая название «галлюцинаций» искусственного интеллекта; наличие встроенных этико-юридических фильтров, приводящих к необоснованным отказам в обработке запросов; отсутствие у ИИ эмпатии, морально-этического суждения и способности к творческому, нестандартному мышлению. Данные ограничения носят неустранимый характер и требуют формирования у студентов установок на критическое восприятие и обязательную верификацию результатов работы больших языковых моделей.

БЯМ – ценный ресурс для юридического образования, но их применение должно быть осознанным и сопровождаться контролем со стороны преподавателей. Дальнейшее развитие технологий ИИ и их адаптация к образовательным процессам позволят минимизировать существующие проблемы и расширить возможности использования БЯМ в подготовке будущих юристов и в формировании их профессиональной компетентности.

В качестве перспектив дальнейшего исследования и практического внедрения можно назвать разработку комплексных методических рекомендаций по интеграции БЯМ в учебный процесс. Это включает создание систем проверки достоверности генерируемой информации, преодоление существующих этико-юридических ограничений и четкое определение границ применения искусственного интеллекта как дополнения, а не замены фундаментальной юридической подготовки.

Материалы исследования | Research materials

1. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145. <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003>
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – специализации 40.05.03 Судебная экспертиза: Приказ Минобрнауки России от 31.08.2020 № 1136. <https://fgos.ru/fgos/fgos-40-05-03-sudebnaya-ekspertiza-1136/>
3. Шарков И. «Запрещать прогресс бессмысленно и неэффективно»: нейросети стали учиться за студентов – как с этим борются ведущие вузы мира // Мел. 20.06.2025. <https://mel.fm/ucheba/vuz/2906517-zapreshchat-progress-bessmyslenno-i-neeftivno-neyroseti-stali-uchitsya-za-studentov--kak-s-etim-b>

Источники | References

1. Айнутдинова К. А., Айнутдинова И. Н. Внедрение искусственного интеллекта в процесс подготовки будущих юристов в вузе: опыт Китая // Вестник Университета управления «ТИСБИ». 2024. № 4.
2. Анисимов А. П., Рыбак С. В. О некоторых тенденциях и перспективах использования нейросетей в юридической науке // Правовой порядок и правовые ценности. 2024. Т. 2. № 4. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-4-9-16>
3. Гельфанд А. М., Голубева Г. Ф., Казаков Ю. М., Логвинов Д. В., Савкин С. С. Использование искусственного интеллекта в образовательном процессе высшей школы // Эргодизайн. 2025. № 1 (27). <https://doi.org/10.30987/2658-4026-2025-1-3-13>
4. Голенищев Э. П., Фатхи В. И. Влияние искусственного интеллекта на рынок юридических услуг: угроза профессии адвоката или новые возможности? // Социальные новации и социальные науки. 2025. № 2 (19).
5. Даниелян А. С. Юридическое образование и искусственный интеллект: векторы взаимодействия // Russian Journal of Economics and Law. 2024. Т. 18. № 3. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.3.804-823>

6. Егорова О. А. Правовая компетентность студентов неюридических специальностей и профессиональная компетентность студентов – будущих юристов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование. Педагогические науки». 2016. Т. 8. № 4. <http://doi.org/10.14529/ped160410>
7. Кирпичев А. Е. Промпты (запросы) для генеративного искусственного интеллекта в юридическом дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2024. Т. 28. № 4. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-4-906-918>
8. Лещенко С. А., Кашкина Е. В. Особенности интеграции искусственного интеллекта в цифровой контент высшего юридического образования в России // Антропология. 2024. № 3 (15).
9. Лещенко С. А., Тищенко Ю. Ю. Искусственный интеллект в системе высшего юридического образования уголовно-исполнительной системы // Вопросы современной науки и практики. 2024. № 2 (11).
10. Никитина С. С., Файзуллин Р. В. Направления применения искусственного интеллекта в образовании // Современные тенденции развития и перспективы внедрения инновационных технологий в машиностроении, образовании и экономике. 2025. Т. 7. № 1.
11. Ступина С. А. Использование технологий искусственного интеллекта при подготовке к занятиям по юридическим дисциплинам // Личность и деятельность преподавателя в условиях цифровой трансформации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Году педагога и наставника в Российской Федерации. Железногорск, 2023.
12. Сысоев П. В., Гаврилов М. В., Булочников С. Ю. Матрица технических решений на базе искусственного интеллекта в профессиональной подготовке будущих юристов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 30. № 2. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-2-336-351>
13. Сысоев П. В., Харин В. В., Гаврилов М. В. Методика обучения студентов-юристов составлению международных правовых документов на основе инструментов искусственного интеллекта в рамках интегрированного курса // Язык и культура. 2024. № 67.
14. Тимченко В. В. Обеспечение безопасности применения искусственного интеллекта в образовании: стратегии стандартизации // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2024. № 4 (70).
15. Waisberg N., Hudek A. AI for lawyers: how artificial intelligence is adding value, amplifying expertise, and transforming careers. Hoboken: Wiley, 2021.

Финансирование | Funding

RU

Исследование выполнено при поддержке гранта Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина для проведения перспективных проектов для реализации Научным центром Российской академии образования.

EN

The study was carried out with the support of a grant from Derzhavin Tambov State University for the implementation of prospective projects by the Scientific Center of the Russian Academy of Education.

Информация об авторах | Author information

RU

Стефановская Наталья Александровна¹, д. соц. н., доц.
Медведев Николай Владимирович², д. филос. н., проф.
Шульц Ольга Евгеньевна³, д. пед. н., проф.

^{1, 2, 3} Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина

EN

Natalia Aleksandrovna Stefanovskaya¹, Dr
Nikolay Vladimirovich Medvedev², Dr
Olga Evgenievna Shults³, Dr

^{1, 2, 3} Derzhavin Tambov State University

¹ stefan1966@mail.ru, ² mnv88@mail.ru, ³ oeshults@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.01.2026; опубликовано online (published online): 13.03.2026.

Ключевые слова (keywords): искусственный интеллект; большие языковые модели; юридическое образование; профессиональная компетентность; профессиональные задачи юристов; artificial intelligence; large language models; law education; professional tasks of legal practitioners.